

Санникова Ирина Игоревна

преподаватель кафедры алтаистики
и китаеведения
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
irina.sannik93@mail.ru

Irina I. Sannikova

lecturer at the Department of Altaistics
and Sinology
Kazan Federal University
Kazan, Russia

**ПОЛИТИКА «БОЛЬШОГО СКАЧКА»
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

**GREAT LEAP FORWARD POLICY
AND ITS CONSEQUENCES**

Аннотация

В статье проведен аналитический обзор политики большого скачка, проводимой под руководством Мао Цзэдуна в 1958-60 годы. Научная новизна заключается в системном подходе к вопросу о том, какие основные направления он выделял в своих реформах, и как они были реализованы. Это позволяет открыть новые аспекты как в самой деятельности компартии, так и в ее отражении в общественном сознании эпохи. Немало выводов можно сделать и о личности самого Мао Цзэдуна. В результате политика «большого скачка» не только потерпела сокрушительное поражение, но и ухудшила китайскую экономику. Политическое, социальное и экономическое развитие было серьезно нарушено и отброшено на несколько лет назад.

Ключевые слова:

Мао Цзэдун, политика большого скачка, децентрализация, коммуны, голод

Abstract

This article provides an analytical review of the policy of the great leap, conducted under the leadership of Mao Zedong in 1958-60 years. The scientific novelty lies in a systematic approach to the question of what main directions were highlighted in his reforms, and how they were implemented. This allows us to discover new aspects both in the activity of the Communist Party itself and in its reflection in the public consciousness of the epoch. A lot of conclusions can be drawn about the personality of Mao Zedong. As a result, the policy of the "big leap" not only suffered a crushing defeat, but also worsened the Chinese economy. Political, social and economic development has been seriously disrupted and pushed back for several years.

Keywords:

the Great Leap Forward, Mao Zedong, communes, famine, decentralization

---

Актуальность темы исследования обусловлена значительным влиянием политики «большой скачок», проводимой под руководством Мао Цзэдуна в 1958-60 годах прошлого века, на экономический курс современного Китая. Разные ученые и исследователи имеют неоднозначные взгляды на итоги такого рода реформ, однако несомненным остается тот факт, что Китай совершил грандиозный прорыв в своем экономическом развитии. В середине XX века Китай был на 90% аграрной страной, которой была остро необходима модернизация [3, с. 536]. Политика большого скачка была основана на марксистской теории производительных сил и нацелена на резкий подъем экономики страны и укрепление индустриальной базы. Мао Цзэдун предпринял попытку усилить рост экономики путем проведения внезапной коллективизации и стимулирования энтузиазма трудящихся масс. Однако ошибочные решения в сфере сельского хозяйства привели к крупнейшей социальной катастрофе: следствием данной политики стала смерть от 20 до 40 миллионов человек [3, с. 537].

Цель исследования – детально описать ход и определить последствия политики «большого скачка» для международного сотрудничества и китайского народа в целом.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, подробно рассмотреть основные направления, концепцию и идеи политики «большой скачок»; во-вторых, определить средства и методы реализации данной политики; в-третьих, проанализировать результаты «большого скачка» с опорой на документы и историко-методологическую базу исследования.

В процессе данного исследования был применен метод периодизации и структурного анализа.

Реализация политики «большого скачка» была возможна за счет привлечения всего трудоспособного населения, материальных и финансовых средств местных органов власти. Во-первых, был взят курс на расширение сети разного рода мелких производственных единиц, не требовавшей специальной техники и квалифицированной рабочей силы. Во-вторых, система управления производством была подвергнута широкой децентрализации, и предприятия, находившиеся под государственным управлением, были переданы под контроль местных органов. С тех пор управление осуществлялось за счет местных накоплений в обход государственного бюджета [8].

Во всех областях экономики наблюдалось развитие мелкого производства. В промышленном секторе это были шахты, рудники и мелкие предприятия, в сельском хозяйстве – мелкие ирригационные сооружения, в транспорте – рабочая сила и тягловый скот, мобилизованный в специальные транспортные колонны. Лозунг Мао Цзедунa «Вся партия, весь народ развивает экономику» дал толчок развитию сельского хозяйства. Массовая компания по расширению площади орошаемых земель была проведена зимой 1957 года и весной 1958. На финансовые средства кооперативов и волостей были построены дамбы, каналы и небольшие водоемы [10, с. 40].

Первоначально у всех был позитивный взгляд на проведение политики «большого скачка», поскольку народные массы верили в то, что делают благо для своей страны, а денежных средств местных властей и зерна крестьян хватит на всех. Однако в действительности не хватало инструментов и технического обеспечения для проведения строительства ирригационных сооружений, и сельским жителям приходилось воплощать идеи государства любыми имеющимися подручными

средствами. Вследствие мобилизации местных ресурсов в кооперативах быстро кончались финансы, что в свою очередь приводило к нарушению хода сельскохозяйственных работ. А на строительство некоторых объектов собирали деньги даже с самих крестьян [10, с. 42].

В 1958 году промышленный сектор экономики был также затронут политикой «большого скачка». После продолжительных дебатов председатели компартии сдали свои позиции, а затем был утвержден годовой план развития промышленного производства, нацеленный на трехразовое увеличение валовой продукции. Данная концепция и пропаганда новых задач были весьма скептически приняты администрацией и техническим персоналом предприятий, поскольку устаревшее оборудование и многочисленные трудности не позволяли достигнуть поставленных целей в указанное время. Однако их мнение было мало кому интересно, и решение увеличить производство в три раза осталось неизменным [9, с. 551].

Вместе с тем, в городе началось создание мелкой промышленности. Более сотни новых предприятий разных направлений с численностью от четырёх до трёхста человек были присоединены к старой действовавшей системе. Для подъема духа и увеличения объемов производства было организовано массовое движение, заключавшееся в том, что каждый взрослый человек сознательного возраста может быть одновременно задействован в четырех видах хозяйственных работ и общественной деятельности [10, с. 44].

Кооперативы были основной опорой в создании местной промышленности. С их помощью за короткий срок были созданы сотни мелких шахт, железных рудников, небольших коксовых печей, нефтяных и механических заводов. Трудовой мобилизации подверглись практически все слои населения: от крестьян до работников торговли, от учащихся до домохозяек.

После объявления центральным правительством нового политического курса, направленного на многократное увеличение объемов производства, местные руководители взяли на себя рекордные обязательства. Члены компартии свято верили в то, что с помощью массовых движений можно преодолеть любые трудности, но местные власти решали, какими методами это возможно [7].

Управление промышленностью и народным хозяйством КНР было подвергнуто широкой децентрализации. Около 80% государственных предприятий было передано в управление местных органов власти. Данные мероприятия создавали благоприятную

почву для эффективного управления экономикой и наращивания объемов производства [6, с. 189-192].

Ввиду нехватки какого-либо сырья незамедлительно создавались фабрики и заводы по его производству. Промышленность росла бешеными темпами.

В 1958 году строительные организации получили право полного распоряжения выделенными финансовыми средствами, включая полномочия по пересмотру установленных государством строительных норм. Первоначальные проекты могли быть подвергнуты изменениям и адаптированы под местный ландшафт. Подобная «инициатива» привела к массовым нарушениям и резкому ухудшению качества строительства.

Наука также ускорила свое развитие. Ученые и исследователи не боялись ставить эксперименты. Активно создавались проекты самолетов, электронных ламп и батарей. То, на что раньше уходили годы, создавалось за несколько дней или месяцев [10, с. 46].

Политика «большого скачка» была объявлена в культуре и просвещении. Повсеместное распространение получила компания по ликвидации всеобщей неграмотности. Большинство крестьян не умело читать и писать, около 40% рабочих были неграмотными. Согласно источникам, положительных результатов удалось достичь в течение года, вместо положенных десяти лет. В октябре 1958 года было объявлено о ликвидации всеобщей неграмотности в семнадцати провинциях Китая.

Деятели искусства и литературы брали на себя повышенные обязательства. В подписываемых договорах и документах точно указывалось, сколько повестей, романов, картин создает тот или иной художник. Обычно цифры были значительными: десять пьес, сто различных картин и т.д.

В августе 1958 года Мао Цзэдун представил концепцию о народной коммуне как основной ячейке китайского общества. В том же месяце расширенное заседание Политбюро ЦК Бэйдахэ приняло «Резолюцию ЦК Коммунистической партии Китая о создании народных коммун в сельской местности». В данном документе говорилось о том, что необходимо объединить и преобразовать разрастание сельскохозяйственных производственных кооперативов в крупные, промышленные, сельскохозяйственные, торговые, академические и военные организации. Создание и укрупнение коммун – неизбежная тенденция быстрого развития сельского хозяйства и повышение качества жизни крестьян. Согласно плану, коммуны должны быть самодостаточны в

промышленности, сельском хозяйстве, управлении, образовании и здравоохранении. Коммуна гарантировала каждому ее члену фиксированный доход, независимо от трудовых взносов, но в духе дикого оптимизма, царившего в то время, большинство сельских китайцев бросились в осуществление политики «большого скачка». Фермеры трудились в поле весь день, а иногда и всю ночь, все время выкрикивая лозунги для поддержания собственного энтузиазма. Ночью многие не возвращались домой, предпочитая вместо этого присоединиться к другим членам коммуны и ночевать в самодельных сараях под открытым небом. Назначенному повару позволялось кормить всю коммуну из огромных горшков, которые иногда располагали в полях, во избежание временных затрат на дорогу. По сравнению с традиционным семейным питанием эта система позволяла использовать различного рода ресурсы более эффективно и давала возможность работать вместе женщинам с мужчинами из одной семьи. По той же причине помещали младенцев в общественные ясли, в то время как пожилые и немощные коротали свои дни в «домах счастья». Все шаги компартии были направлены на то, чтобы установить большее равенство, высвободить рабочих и максимизировать производство. Коммуны были созданы на заключительном этапе коллективизации, в каждой из которых насчитывалось около 5500 домохозяйств, что в двадцать раз больше по сравнению с предыдущими кооперативами. К концу 1958 года было сформировано 26 тысяч коммун, размер которых в среднем составлял 20 тысяч человек. Каждый городской район и завод следовало преобразовать в городскую коммуну [2].

С момента проведения политики «большого скачка» прошло уже более 50 лет, однако это историческое событие имело далеко идущие последствия и оказало влияние на облик современного Китая. К 1958 году власть коммунистов завоевала относительную стабильность и доверие народа, поэтому все реформы, проводимые в то время, должны были отвечать потребностям простых рабочих и находить отклик в их сердцах [8].

Во-первых, используя метод массового перемещения людей, нецелесообразно браться за экономическое строительство. Политика «большого скачка» когда-то подарила бедным и отстающим китайцам надежду на лучшую жизнь. Китай в середине XX века – отстающая страна с преобладающим сельскохозяйственным сектором, поэтому у лидеров компартии не было причин отказываться от экспериментов и реформ, способствующих улучшению экономики и повышению качества жизни.

Следовательно, был взят ускоренный курс, направленный на преодоление экономической отсталости Китая от западных держав в кратчайшие сроки. На тот момент существовал только один способ – отказаться от постепенной мобилизации людей и сделать большой скачок вперед. Постепенная мобилизация народа – ранее успешный военный опыт, однако после вступления в стадию хозяйственного строительства использование масштабного общественного движения было более эффективным. Закономерное развитие производства трудно представить без внедрения науки и соблюдения строгих технологических правил. Вышеперечисленные условия помогают создать и наладить выпуск товаров надлежащего качества в необходимом объеме. При жизненных обстоятельствах того времени правящая верхушка могла позволить себе быстро мобилизовать народ, чрезмерно поощрять энтузиазм отдельных личностей, нарушать различные правила и установки. После начала 1959 года на различных промышленных предприятиях увеличился объем отходов, участились аварии, непрерывные пожары и др. Фактически было доказано, что благие намерения не могут способствовать экономическому развитию. Экономика может развиваться с высокой скоростью только при соблюдении и освоении законов экономического развития, при внедрении научно-технического прогресса в производство, а также при опоре на передовой опыт в управлении [6, с. 179].

Во-вторых, в процессе экономического развития народ должен исходить из действительности и искать истину в фактах. Самый болезненный урок «большого скачка» 1958 года заключался в том, что было нужно оторваться от духа поиска правды на основе фактов, преувеличивать результаты труда и обманывать. Удивительно, но по разным подсчетам с помощью сельскохозяйственного оборудования собирали от 10000 до 120000 цзиней зерна на один му (единица измерения земельных площадей в Китае, равная 0, 067 га). Какой статистике стоило доверять? В одной из пригородных деревень Тяньцзиня были пересажены десятки саженцев риса на 1 му земли, когда они только были на начальном этапе своего созревания. Мало того, что такое очевидное варварство избежало критики, но и официальные средства массовой информации сообщили об этом первыми. Данный случай привел многих в замешательство и недоумение. Местные власти преувеличивали данные о полученном урожае, и, как следствие, китайский народ получал только хорошие новости [1, с. 257-260].

Практически все население сознательного возраста выплавляло сталь, прилагая массу усилий, а полученная сталь – это отходы в виде бесполезного шлака тофу. Такого металлолома насчитывалось более 3 млн тонн, и данные показатели входили в годовую статистику по выпуску стали. В сельском хозяйстве производство зерна увеличилось на 3,4% по сравнению в 1957 годом, что несколько меньше среднего прироста за предшествующее пятилетие на 3,8%. Такой результат не свидетельствовал о каких-то серьезных экономических достижениях. Простой народ отчетливо понимал, что все не так, как обещал Мао, но кто в обстоятельствах того времени осмелился бы высказать свое личное мнение? Антикоммунистическое движение 1957 года только что прошло. Простолюдины, составлявшие большинство населения, не умели выражать свою точку зрения и протест. Им ничего не оставалось, как слушать и подчиняться всем приказам и поручениям сверху [2].

Массовые кампании «большого скачка» одна за другой терпели крах. Эксперименты в области черной металлургии не увенчались успехом. В Китае не хватало сырьевых ресурсов для выполнения программы развития промышленности. Организация коммун еще более усложнила обстановку. Нерациональный расход товарного продовольствия в коммунах, уничтожение приусадебных участков привели к дефициту основных продуктов питания. Жизненный уровень крестьян неуклонно снижался, заработная плата в городах упала на 15%. В начале 1959 года лидеры сектора экономики были вынуждены пойти на смягчение некоторых крайних проявлений большого скачка, однако идея единого плана оставалась практически неизменной. Огромные цифры плановых заданий на 1959 год свидетельствовали об этом. Утопические представления о немедленном переходе к коммунизму были подвергнуты критике в решениях декабрьского пленума ЦК КПК 1959 года. Между тем, неосуществимость планов «большого скачка» становилась все более очевидной. Производство стали из года в год росло форсированными темпами, но полученные цифры были далеки от установленных, поскольку наблюдалось ухудшение в других отраслях экономики. Таким образом, в 1958 году показатели выросли на 45%, в 1959 году – на 30%. Однако к 1961 году стала очевидна неэффективность реформ малой металлургии, производство стали сильно упало, и лишь в 1964 году удалось вернуться к показателям 1958 года. Высокий рост промышленного производства стал возможен благодаря огромному увеличению численности промышленных рабочих, снабжение которых продовольствием было недостаточным и все более ухудшалось [7].

Множество факторов и тенденций указывало на надвигающуюся катастрофу, однако никто из правящей верхушки не высказывался об этом. Когда в 1959 году трагедия национального масштаба стала очевидна и неизбежна, компартия провела саммит на горном курорте Лушань. На данном мероприятии Пэн Хуай, министр обороны и давний соратник Мао Цзедун, в частном порядке вручил председателю рукописное письмо. В послании он сначала рассказал о своих успехах, но признал, что в таком беспрецедентном начинании как «большой скачок» ошибки неизбежны по неопытности. Более того, Пэн Хуай предупреждал о преувеличениях, расточительности и фанатизме, но тщательно избегал обвинений в чей-либо адрес, намекая, что он сам и другие не последовали мудрым наставлениям Мао. Давний соратник «великого кормчего» пришел к выводу, что им всем следует учиться на собственных ошибках, проведя серьезный анализ. Несмотря на почтительную формулировку, Мао Цзедун истолковал письмо как личную атаку и созвал высшее партийное руководство, заставив присутствующих выбирать между собой и Пэном. Большинство членов партии проголосовали за то, чтобы назвать Пэна Хуая оппозиционером, вследствие чего временный остаток «большого скачка» он провел под домашним арестом. Сам «великий кормчий» опасался антикоммунистического движения и не принимал критики в свой адрес. Политика «большого скачка» не была отменена [9, с. 378].

Политическим фоном Лушаньской конференции стало осуждение политики правящей партии со стороны СССР и расторжение советско-китайского договора по ядерному сотрудничеству, а также восстание в Тибете и побег Далай-ламы XVI-го в Индию. В результате, отношения Китая с Индией и СССР обострились. В июле 1960 года СССР отозвал из Китая всех специалистов, работавших по программе международного сотрудничества. Торговый оборот между странами упал втрое, поставки советского оборудования сократились в 40 раз [7].

Голод стал широко распространенной проблемой после сбора урожая 1959 года. Правительство подняло налоговую ставку до 28%, но поскольку местные управленцы завысили показатели производства, на которых основывались налоги, государство присвоило гораздо более высокий процент зерна. Чем сильнее преувеличение, тем больше сумма взимаемых налогов. Некоторые регионы отправляли практически весь свой урожай государству в качестве налога, не оставляя ничего, на что бы могли прожить фермеры, которые фактически выращивали продукты питания.

Сельскохозяйственные рабочие, не выполнявшие свои налоговые обязательства, обвинялись в сокрытии зерна со стороны местных управленцев, за что их преследовали, избивали и пытали собственные соседи. В действительности присвоенное зерно оставалось на казенных складах или попадало в города, где урезали пайки. Несмотря на относительно хорошую жизнь городских жителей, среди них росло недоумение по поводу всего происходящего, участились случаи возникновения различных заболеваний [1, с. 266-274].

К лету 1960 года запасы продовольствия в сельской местности были истощены, и крестьяне начали массово умирать. Они бездыханно падали в полях, на обочине дорог и даже дома, где члены семьи наблюдали, как гниют их трупы, не имея достаточно сил и энергии для проведения похорон. Некоторые семьи прятали в доме останки родственников, чтобы живые могли забрать продовольственный паек умершего. Голод вынуждал голодающих добывать семена, траву, листья и кору деревьев, а когда этого становилось мало, люди, несмотря на разрушение пищеварительного тракта, варили кожу или ели землю. Распространенный голод и открытый доступ к трупам склонял некоторых индивидов к каннибализму. Часто во время уборки мусора людей (чаще детей) преднамеренно убивали для употребления в пищу [1, с. 173]. Такое редко случалось в рамках одной семьи, но до сих пор выжившие очевидцы рассказывают истории о том, как сельские жители обменивались своими младенцами во избежание употребления собственной крови и плоти.

Хотя слухи о голоде просачивались за пределы Китая, западные ученые плохо представляли себе масштаб бедствия. В своем исследовании развития сельского хозяйства в Поднебесной китаевед из Гарварда Дуайт Перкинс утверждал, что режим избежал катастрофы, и голодали лишь немногие. Только после смерти Мао Цзэдуна демографы получили доступ к реальным фактам и цифрам. По разным оценкам количество смертей, непосредственно связанных с голодом, колеблется от двадцати трех до сорока пяти миллионов. В большинстве источников фигурирует цифра в тридцать миллионов умерших. Есть основания предполагать, что экстремальные погодные условия – обильные дожди на юге и засуха на севере – могли усугубить проблему. В этом смысле погода стала официально признанной причиной массового голода наряду с форсированным развитием производственного сектора в экономике и СССР [11]. Вследствие ухудшения китайско-советских отношений официальное представительство СССР покинуло Китай. Правительство Китая было не в состоянии

выплачивать свой внешнеэкономический долг, что неизбежно вызвало напряжение между двумя державами. Помимо этого, наблюдались сильные разногласия и конфликты по поводу политики «большого скачка». Советский Союз ликвидировал совместный финансово-валютный фонд, прекратил поставки оборудования и технологического снабжения. Прекращение советской помощи подорвало экономику Китая, оказавшуюся в весьма затруднительном положении, и приостановило ее развитие на долгое время. Согласно опросу, крестьяне считали виновными в первую очередь местных руководителей, приукрашивавших статистику, и только потом Мао Цзэдуна или правящую компартию. Крупнейшая беспрецедентная трагедия XX века навсегда останется в национальном сознании китайцев.

В январе 1961 года на IX пленуме ЦК КПК было решено приостановить в сельском хозяйстве политику «большого скачка» и принять чрезвычайные меры по закупке зерна в Австралии и Канаде. Данная политическая и экономическая кампания обошлась стране в 70 млрд долларов, что составляло треть валового национального продукта [7].

Первоначально «Большой скачок вперед» был направлен на развитие экономики, но провал этого движения перерос в культурную революцию и принес целый комплекс политических или даже военных проблем. Китайский исследователь Ван считал, что «большой скачок» Мао был основан на его намерении избавиться от рамок советской социалистической модели и «сломать путь по-китайски». Опыт предыдущих революционных побед заставляли его рассматривать «массы и классовую борьбу» как правильный путь развития социализма с китайской спецификой. Мао Цзэдун одерживал блестящие победы в попытках локализовать марксизм в Китае, но он также испытал серьезные неудачи, такие как голод в результате неудачного проведения «большого скачка» и последующие «культурные революции».

Список использованных источников

1. Беккер, Дж. Голодные призраки : тайный голод Китая / Дж. Беккер. – Нью-Йорк.: изд-во «Свободная пресса», 1996. – 394 с. – ISBN 0-684-83457-X. – Текст : непосредственный.

2. Вэй Ли и Деннис Тао Ян. Большой скачок вперед : Анатомия катастрофы централизованного планирования / Вэй Ли и Деннис Тао Ян. – Текст : электронный // Журнал политической экономики. – изд-во Чикагского университета. – 2005. – том 113,

4 выпуск. – с. 840-877. – URL: [https:// www.jstor.org/stable/10.1086/430804](https://www.jstor.org/stable/10.1086/430804) (дата обращения: 14.08.2022).

3. Меликсетов, А. В. История Китая: учебник / Л. С. Васильев, А. В. Меликсетов, А. А. Писарев. – 2-е изд.; испр. и доп. – Москва.: изд-во МГУ, изд-во «Высшая школа», 2002. – 736 с. – ISBN 5-211-04413-4. – Текст : непосредственный.

4. Непомнин, О. Е. История Китая. XX век: учебное пособие / О. Е. Непомнин. – Москва : ИВ РАН, Крафт+, 2011. – 712 с. – ISBN 5-02-018400 – 4. – Текст : непосредственный.

5. Панцов, А. В. Мао Цзэдун. Жизнь замечательных людей. Серия биографий / А. В. Панцов. – Москва : изд-во АО «Молодая гвардия», 2012. – 867 с. – ISBN 978-5-235-03576-8. – Текст : непосредственный.

6. Сладковский, М. И. Китай : основные проблемы истории, экономики, идеологии / М. И. Сладковский – Москва : изд-во «Мысль», 1978. – 301 с. – в 1 экз. – Текст : непосредственный.

7. Уильям, А. Джозеф. Современный Китай : журнал. Трагедия добрых намерений : постмаоистские взгляды на большой скачок вперед / А. Джозеф Уильям. – Текст : электронный // Современный Китай : изд-во «Мудрец». – 1986. – том 12, 4 выпуск. – с.419 – 457. – URL: <https://jstor.org/stable/189257> (дата обращения: 6.08.2022).

8. Хершеде Ф. Китайское образование и экономическое развитие: анализ вклада Мао Цзэдуна / Фред Хершеде. – Текст : электронный // Журнал развивающихся направлений. Изд-во «Университет штата Теннесси». – 1980. – Том 14, выпуск 4. – с. 447-468. – URL: [https:// www.jstor.org/stable/4190810](https://www.jstor.org/stable/4190810) (дата обращения: 29.08.2022).

9. Шорт, Ф. Мао Цзэдун / Пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка / Ф. Шорт. – Москва : ООО «изд-во АСТ», 2001. – 608 с. – ISBN 5-17-005694-Х. – Текст : непосредственный.

10. Яременко, Ю. В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае : брошюра / Ю. В. Яременко. – Москва : изд-во политической литературы, 1968. – 143 с. – ISBN 978-5-458-40349-8. – Текст : непосредственный.

11. Великий китайский голод: реальная история. – Текст : электронный // The Guardian Media Groups. – Великобритания, 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jan/01/china-great-famine-book-tombstone> (дата обращения: 28.07.2022). – Текст: электронный.